

Еся Ран

8-ой ПАССАЖИР

Ёся Ран
8-ой пассажир

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ран Ё.

8-ой пассажир / Ё. Ран — «ЛитРес: Самиздат», 2017

На сколько обычны могут быть вещи, и на сколько мы привыкаем к ним, что порой мы воспринимаем всё как есть - этот вагон, это купе, этот столик и этот вид за окном - мы можем предложить как это выглядит из наших образов и нашей памяти. И только лишь абсолютный разрез с обыденностью может выбить нас из колеи и заставить нас взглянуть под другим углом из совершенно другого мира, что реальность покажется лишь чудесным сном.

© Ран Ё., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Оглавление	
Глава	
1.....	
3	
Глава	
2.....	12
Глава	
3.....	15
Глава	
4.....	20
Глава	
5.....	22
Глава	
6.....	27
Глава	
7.....	31
Глава	
8.....	33
Глава	
9.....	36
Глава	
10.....	
43	
Глава	
11.....	
48	
Глава	
12.....	52
Глава	
13.....	53
Глава	
14.....	56
Глава	
15.....	57
Глава	
16.....	63

Глава 1

Чемодан, до отказа наполненный варением и соленьями, бережно обёрнутыми в газеты и остатки тёплых вещей, оттягивал Насте руки. В свои 93 года Антонина Павловна, бабушка Насти, сама управлялась с огородом, пекла хлеб в печке для своих, не говоря уже о соленьях и варениях, и ходила за десять километров в соседнюю деревню за молоком, как она говорила, оно там вкуснее. Весь путь Насте усложняли накинута на плечо сумка с дипломным проектом и тубус с чертежами, но благо до вокзала было не более километра. С огромным усилием закинув ношу в вагон, она, наконец, смогла перевести дух.

Немного пошатываясь, то ли от бабушкиной наливки, то ли от усталости и бессонных ночей под лампой с карандашом и ластиком, она открыла дверь купе. В нём были двое: худощавый мужчина в коричневом пуловере, одетым поверх синей рубашки в крупную белую клетку,

мятый ворот которой изрядно торчал, и тёмно синих джинсах и озорная девчонка лет шести – семи. Заботливо завязанные банты первоклассницы и новый рюкзак с лакированными туфлями тщательно скрывали шкодливый характер. Её голубые глазёнки то и дело бегали по сторонам, в то время как отец распаковывал спортивную сумку. На полке детские вещи, такие как: кофточки, маечки, платица, юбочки соседствовали с многочисленными контейнерами с едой и одной мужской рубашкой, из кармана которой торчала бритва и зубная щётка.

–Здравствуйте, – сказала студентка.

–Здравствуйте, – ответила ей маленькая принцесса и стала рассматривать гостью.

–Вам помочь? – мужчина оживился и потянул руки к чемодану

–Нет, спасибо, я сама – выдохнула Настя.

Проявив инициативу, мужчина отправил тяжеловеса под полку, куда ему и место.

– Ой, спасибо, а то пока его тащила, чуть не родила – улыбнулась она.

–Так вы в положении? Почему вас никто не проводил?

Следы бабушкиной диеты были на лицо, да и белая обтягивающая майка была далеко не помощник.

–Нет, что вы это так к слову, – смутилась она

–Мариночка никогда не понимала таких шуток, – с серьёзным видом заметил худощавый.

– А, так ваша жена должна подойти? Может мне тогда на верхнюю полку?

– Нет, мама не придёт. Мы к ней едем, – сказала девочка.

– Ну, тогда если вы не против, я на нижней. Меня Настя зовут. А вас? – уместив сумку на верхнюю полку вместе с тубусом, она протянула руку.

– Очень приятно, Вениамин. Или просто Веня. А эту принцессу, – он погладил по голове маленькую озорницу, болтающую ножками, – зовут Василиса.

– Я не принцесса! – заявила маленькая пассажирка.

–Ну, смотри какие у тебя красивые бантики, туфельки, платице нарядное, прям настоящая принцесса – уверяла Настя.

–Папа сказал, что нет денег, и корону мне не купил, значит не принцесса, а бантики – фу! – заявила принцесса насупившись.

– Куплю я тебе корону. Только чуть позже. Вот, блин, всё помнит чудо. Две недели назад в отделе ювелирии, увидела эту диадему так и не успокоится. Ну что, может, пообедаем? – и Вениамин достал очередную порцию всяких вкусностей на стол, – Присоединяйтесь, еды мы на четверых набрали.

Мимо проносились опушки лесов и временами мелькали реденько стоящие берёзки. Ленивые облака изредка закрывали солнце от его владений. В целом отдых пошёл на пользу Насте – она успела и закончить проект, и набраться сил, и, что очень важно, загара. Несмотря на то что, она проверила свой диплом не менее трёх раз, она продолжала поглядывать на тубус с чертежами. Самовнушение вроде: «Настя, всё там правильно, чертежи в порядке, расчёты верны», – помогало, но, ненадолго, и взгляд возвращался обратно, запуская новый цикл переживаний.

–Хорошо, что старую ветку открыли, – попыталась она отвлечься.

–И не говорите. По старому маршруту можно успеть состариться за дорогу, – растянулся он в улыбке – что вы имели в виду под словом «старая»? Её же вроде как недавно построили?

–Бабушка рассказывала, что её ещё в 45-ом открыли, но не прошло и месяца, как сказали, что путь технически неисправен и пустили всё по прежнему маршруту.

–Теперь мне стало ясно, почему я не знал. Мои же родители в восьмидесятых сюда переехали и с местными особо не ладили.

–Как? С бабушкой и дедушкой не ладили? – вставила Васька – у них же и куры и утки, а ещё коровка с вкусным молочком. А ещё с ними весело.

–Доченька, просто не все любят приезжих.

–Тебе понравилось у бабушки с дедушкой? – спросила Настя.

– Очень! Особенно на речку ходить. И по грибы,– начала лепетать маленькая пассажирка, – а ещё деревенская сметанка, с хлебом очень вкусно, ням– ням – облизнула губы Васька, – если бы не эта дурацкая школа! – она сдвинула бровки.

–Тебе не нравится школа? Там же весело – возразила Настя

–Не знаю я, но в любом случае в деревне веселее.

–Она просто только в первый класс идёт, немного побаивается, всё-таки там никого не знает, – оправдывался Вениамин.

–Никого и ничего я не боюсь – возразила будущая первоклассница.

Время близилось к вечеру. Порой в открытую форточку залетал запах трав, сена и дыма из печных труб придорожных деревушек, напоминая о расставании с размеренностью бытия и возвращении в реальность суеты.

– Ваша бабушка, наверное, рада старой – новой дороге? Теперь, наверное, чаще сможете видеться. Вот я, например, решил, что с Васькой каждый месяц на выходные буду приезжать.

– Не любит она эту дорогу.

–Почему?

–Она верит, что эта дорога забрала деда, – Вениамин удивлённо посмотрел на неё, – Просто у неё осталось письмо, где он писал: «Судьба сделала мне три подарка: первый – это ты моё счастье, второй – я смог дойти до Берлина и остался живым, и третий – этот новый путь, который сведёт нас быстрее, после стольких лет разлуки». Она ещё месяц каждый вечер приходила на перрон, но его всё не было. Его друг, вернувшись месяцем позже с гостинцами из Москвы, от удивления, что Саши нет, аж чекушку выронил. Сказал, что других планов, как ехать скорее домой, у его товарища не было. Спустя пару месяцев поисков и ожидания, деда объявили пропавшим без вести.

–Сочувствую, – глубоко вздохнув, он продолжил, – Вы не думайте о плохом. Давайте может ещё чаю, кофе? – полушёпотом сказал Вениамин, перекладывая на сидение уснувшую Василису, – а вы за моей маленькой посмотрите? – разминая, затёкшие ноги, Вениамин придвинулся к выходу.

–Да если вам так удобно, конечно, посмотрю, а как же ещё? Тогда чаю мне, пожалуйста.

–Ну и славненько, – улыбнулся Вениамин, – я быстро, но если что, вода для Васи на столе.

–Я уже поняла.

–Спасибо, вам. Редко попадаются нормальные попутчицы... в смысле попутчики... тьфу ты. Короче Вы меня поняли, – смутился Вениамин.

–Да поняла я всё, – улыбнулась Настя, – идите уже.

– Я мигом, – дверь купе захлопнулась.

Перестук колёс приятно убаюкивали, наполняя романтикой этот красивый вечер. Солнце, пустив свой последний луч, скрылось за лесом.

–Что-то тихо так, доча не просыпалась? – захлопывая, дверь спросил Вениамин.

–Да нет, сопит тихонько, – улыбнувшись, ответила Настя, – сколько я вам должна?

–Проводницы не было, и я так чай налил. Так что позже посчитаемся, – и Веня поставил стакан перед Настей, на его левой руке блеснуло золотое кольцо.

«Кольцо на левой? Какая же я дура! Нельзя было сначала заметить, а потом говорить всякое, блин»

– Сахар у вас есть? Могу угостить, я не жадный, – после некоторой паузы спросил он, ставя на стол непочатую пачку рафинада.

– Да, было бы неплохо, а то я второпях много, что забыла купить в дорогу, – с ухмылкой сказала она, – пока с этим дипломом не расстанусь, из головы всё вылетает, да ещё и бабушка с соленьями своими, нагрузила по «самые ноздри».

–Ну да я так и понял, что там стеклянные банки – опыт перевозок типа «попробуй не возьми» сказывается, – проникся он, – простите, Вы сказали проект? Это тот, что в тубусе?

–Ну да. Столько времени угрожала. Сижу, трясусь. Вдруг что не верно. Или всё-таки всё верно?

–Так вы инженер? То есть учитесь?

–Ну да в техническом. Факультет Гражданское строительство.

– Ну как вам нравится?

–Не то чтобы очень, – сделав глоток, она продолжила, – тяжело разрабатывать проект, зная, что его никогда не построят.

–Почему? – удивился Веня.

–Проблема бюрократии.

–В смысле?

–Чиновникам не выгодно строить красивый дом среди панелек и кирпичных грибов. «Типовые проекты» – вот что нужно для народа. Да и в «градостроительном» скажут, что это не вписывается в общую архитектуру города.

– И куда же все эти проекты уходят?

–В мечты – она растянулась в улыбке, – вот так всё и происходит – живёшь мечтой и сталкиваешься лбом с реальностью.

–Да и не говорите, – согласился он.

–Простите, если залезу не в ту тему. Ваша жена... Как она... – неуверенно начала

– А Мариночка. Она болела очень долго. Врачи только разводили руками, и мы просто ждали. Умерла она, когда ещё Ваське и 3-х не было. Она её практически и не помнит.

–Так и не выяснили, что с ней было?

–А какая разница? Какая разница в знании или не знании болезни, от которой умрёшь? Если уж чему суждено случиться того не миновать. Коль суждено утонуть так и в луже можно. Потускнели фонари по вагону, и на веки стала наплывать тёплая дрёма.

–Кстати скоро будем выезжать, на, скажем так, вновь открытый, участок дороги, – заметил Вениамин.

–Серьёзно? Как вы узнали?

–Я пока кипяток наливал, маршрут наш посмотрел. Деревень мало будет, большинство уже давно канули в лету.

– А вы чем занимаетесь? – и Настя сделала глоток чая.

– Я учитель истории для старших классов. Особенно люблю детишкам рассказывать про средние века, походы, турниры, дуэли и тому подобное. Самое забавное развеивать мифы о прекрасных принцах в доспехах, которые не мылись и чаще всего болели оспой. А смрад от них стоял, что было жалко коня, не то, что девушку. А вот вы в курсе, – он чуть наклонился вперёд, – что у них в порядке вещей было отдать свою возлюбленную другому, скажем, кавалеру?

–Фу, какая дикость.

–Это для нас дикость. А тогда это было нормой. И проигрывать их можно было. И менять. В общем весело.

–Да уж.

–Но я больше люблю русский фольклор. Вот это вещь!

–Вы имеете в виду сказки?

–Да, но это не только сказки, но и песни, скороговорки, частушки и много ещё всего. Современные учёные считают, что в сказках указаны реальные персонажи, которые существовали на самом деле.

–Как это?

–Это были конкретные личности, которым как мне кажется, просто добавили характеристики. Как, например, бессмертие или летающая ступа, ну вы меня понимаете?

–Есть, конечно, в этом смысл, но всё равно не верится.

–А и не надо. На мой взгляд, достаточно принимать это как факт. Скорее всего, мы найдём ступу или иглу в яйце. И это меня даже радует – есть какая-то тайна, загадка. А то всё больше и больше мы узнаём, скоро совсем ничего не останется.

–Поверьте, на наше время точно хватит, – отметила Настя, – я, например, считаю, что чем больше открываем, тем больше у нас появляется вопросов. Мы же до сих пор не знаем, зачем мы здесь в принципе. Вот вы знаете, зачем вы здесь?

–Ну как, – немного смутившись, Вениамин продолжил, – я еду в поезде в город, отвозить дочку в школу...

– Нет. Я имею в виду на Земле. Мы же как-то для чего-то созданы. Всё не случайно.

–Возможно.

–Да и в вашей истории думаю, хватает примеров, где всё...

Настя попыталась вымолвить хоть слово, но ничего не получалось. Вокруг пропали все звуки, включая её голос. Глаза её округлись до размера блюдца, то же самое происходило и с Вениамином, который уже стоя орал, как ему казалось, и бил себя по ушам.

–Ну и что вы кричите?– вдруг проснулась Васька – спать только мешаете.

Переглянувшись, они оба поняли, что всё прошло.

–Спи доченька, спи маленькая, – вытирая пот со лба, чуть охрипшим голосом произнёс Веня, – мы просто соревновались, кто громче.

–Тётя Настя громче была.

–Вот видишь, Настя победила, а то мы никак решить не могли. Спи маленькая.

–Ты тоже спи, – буркнула, закрывая глаза, Васька, – А то мама увидит – заругает.

–Не заругает. Спи.

Вася улеглась на бок, отвернувшись к стенке, и вскоре засопела. У Насти струились по щекам слёзы. Веня сидел молча, уставившись на неё. Страх не отпускал.

–Что это мать его было? Я же не дура? – наконец полушёпотом произнесла она.

–Нет не дура, – заметил Вениамин, – сам ума не приложу.

Выглянув в окно, он увидел непроглядную тьму. Поезд всё так же шёл вперёд, не сбавляя ходу.

–Странно, – удивлённо произнёс учитель.

–Что странно? – убирая салфеткой макияж, она подошла к окну.

–Ни фонарей, ни столбов, не зги не видно, – Вениамин приложился вплотную лицом к стеклу, приложив ладони к щекам, чтобы хоть как-то приглушить свет от фонаря купе.

–И правда, – Настя проделала то же самое, но безрезультатно, – Можно найти проводницу, вдруг она что знает. Может в лесополосу въехали, – предположила Настя.

Открыв дверь, они увидели пустой коридор, всё, так же как и было и раньше.

–Открой сука! Выберусь, убью на хрен тварь! Тварь! – вместе с глухими ударами брань посыпалась из коридора.

–Что это? – Настя сделала шаг обратно в купе.

–Похоже, из туалета, – сказал Вениамин, – стук очень похож.

До него было ещё три купе. Отчаянные удары в дверь сопровождалась проклятиями в адрес некой особы, скорее всего проводницы и с каждым шагом становились всё громче.

–Уважаемый, успокойтесь! Что случилось? – вежливо спросил Вениамин, стоя у двери.

–О, это кто там нарисовался? Это ты, падла, меня закрыл? – с ненавистью провозил мужской голос.

– Нет, что вы, мы пассажиры, – робко ответил Вениамин.

–Кто МЫ? – спросил голос из кабинки.

– Я Вениамин и ещё Настя, вместе едем, Сейчас придумаем, как вас вытащить. Настя, найдите проводницу. Может она вернулась уже.

Утвердительно кивнув, Настя отправилась в другой конец вагона.

Открыв дверь, она увидела горячий чай на столе, а поодаль него лежали ключи, среди которых она разглядела нужный в форме цилиндра. Коморка была украшена бордовыми шторками, плакатом звезды «бандитских» сериалов 90-х с широкой улыбкой на фоне берёз и отрывным календарём. На столе также лежали очки в золочёной оправе, газета со сканвордами и три пирожка аккуратно уложенных на бумажную салфетку. Схватив ключи, Настя двинулась обратно к уборной.

–Товарищ. Я вас русским языком спрашиваю. Как вы туда попали? Из какого вы купе? И как долго вы там находитесь? – Вениамин хотел бы говорить тише, но не мог, так как «застрывший гражданин» через раз переспрашивал и это ему немного уже надоедало.

–А я вам отвечаю бл. дь в десятый раз. Я безбилетник. Когда меня «выкупили», я зашёл в туалет, и меня закрыла та мымра порядка трёх часов назад. Что за допросы?

–Простите, но я был не уверен в ваших намерениях. Вы буянить будете?

–Не буду. Чес слово, – ответил туалетный голос.

–Открывай, – скомандовал Вениамин,– если что – нас двое. Как-нибудь управимся,– добавил он шёпотом.

Дверь распахнулась и дикий перегар сравнимый с ротой дембельнувших солдат, заставил зашевелиться волосы у спасителей. Густо запотевшее стекло тамбура ничуть не удивляло.

–Фуух. Спасибо уважаемые. А то курить так охота. Есть папиросочка? – спросил бритый мальчуган лет пятнадцати в синем костюме «три полоски» и кедах.

–Не курю, – ответил Вениамин.

Настя задрала ворот майки ближе к носу. Она была довольно свежая, и это немного спасало её обоняние.

–Пачку не находили? А то по дороге выронил. Кто – то ещё есть в вагоне? Не встречали?

– Да мы как-то ещё и не проверяли, – смутился Веня.

–А зря, а вдруг соседи карманники или ещё кто. Думаете «такие» только в плацкарте? Ага, щас!

Отряхнувшись, парень вышел из комнаты своего заточения.

–Меня, кстати, Костяныч зовут, или просто – Костя, – он протянул свою руку Вене и тот её пожал.

–Вениамин, – немного заторможено протянул он.

–Настя, – не отрывая носа от майки, пробубнила девушка.

–Можно? – Настя уступила дорогу Косте, и тот направился в другой конец вагона.

–Ну, сука, сейчас я тебе устрою,– гопник вложил зажигалку в кулак, и немного пошатываясь, ускорил шаг. Пассажиры ринулись за ним.

–Костя вам стоит успокоиться и взвесить ситуацию, – пытался успокоить его Веня.

–И в самом деле, ты же виноват сам. Без билета да на поезде, – лепетала Настя.

–Эта курва даже меня не спросила, – не оборачиваясь, ответил Костя, – как и все бабы – додумала.

Подойдя к открытой двери комнаты проводницы и окинув её взглядом, он ринулся наружу.

–Сука, – озираясь по сторонам, – жрать, наверное, попылила. Так просто я от тебя не отстану, – и он отправился в сторону тамбура.

–Остановись! Что это тебе даст? – прокричала Настя.

Но Костя уже не слышал её и уверенным шагом направился в соседний вагон, «парочка» поспешила за ним. Сыпля проклятиями и бранью, он двигался вперёд, перебирая пальцами зажигалку. Вот ещё одна «кабинка попутчицы всех пассажиров» в ней так же никого не оказалось, на столе чай, на стене плакат, шторы с бахромой. «И здесь никого? Настучала, наверное. Гасятся толпиком где-то» – проскочила мысль в его голове.

– Я вернусь к Васе, а то не хочется оставлять её одну, – крикнул в след Вениамин.

–Папа, – маленькая девочка стояла посреди вагона, и смотрела на папу, – Что вы тут расходитесь и почему дядя постоянно ругается? – потирая глазки, сказала она.

–Вася. Что ты делаешь в чужом купе? – взяв её на руки, он стал оглядываться по сторонам.

–Тут что-то не так, – Настя стояла напротив купе проводницы.

–Что не так? – спросил Вениамин.

–Я уверена, что эта комната как две капли воды похожа на ту, что в нашем вагоне.

–Может, просто оформитель один? – Васька прильнула к папиному плечу.

– Вениамин, – округлённые глаза Насти посмотрели в сторону учителя – посмотрите, не наше это ли купе? – дрожь в её голосе предательски коверкала интонацию на смешную, хотя и было не до этого.

Заглянув, Вениамин вместе с Васькой отпрянул назад к самому окну, уставившись на распахнутую дверь.

–Уважаемые, какая-то не здоровая канитель, – прокричал со стороны туалета Костя.

Глава 2

В купе были четверо: студентка Настя, историк Вениамин, со своей дочкой Василисой и малолетний гопник Костя. Васька спала, остальные же молча, пили чай.

–Как это может быть? Я же не дура? – нарушила тишину Настя.

–Нет не дура. Эксперимент показал, что мы как будто ходим по кругу. Очень маленькому ровному кругу. Бред! Как такое может быть и как выбраться? – сокрушался Венья.

–Слышь, а мы в форточку же ещё не выглядывали, – заметил гопник.

–Точно! Проверим что за другие вагоны впереди, – сказала Настя, вставая на стол.

Костя находящийся рядом, невольно загляделся на её новенькие стройные джинсы. После чего Вениамин, заметив это, шикнул и слегка пнул его по ноге.

Другие вагоны всё так же устремлялись вдаль и в них горел свет. Ветер развивал её волосы. Она пыталась хоть что-то разглядеть, но вокруг была всё та же непроглядная тьма. Послышался скрип, и окно соседнего купе открылось, откуда повалил клубами табачный дым и Настя от непривычки закашлялась. Через секунду через открытое окно «соседей» вылетел окурочек и чуть не поджёг ей волосы. Отпрянув назад и ударившись коленкой о стол, она судорожно принялась трясти головой. Вскочив с мест, пассажиры смотрели на её необычный танец.

–Волосы, волосы – кричала она.

–Что с ними? – почти в голос спросили они.

–«Бычёк» попал мне в волосы!

–Нет, всё нормально, успокойся, – осматривая её, успокаивал Вениамин, – какой ещё «бычёк»?

–Сигаретный, блин! Из соседнего купе, – недовольно проговорила она.

–Из соседнего? – переспросил Вениамин.

–О, как раз стрельну сижку, – обрадовался Костя.

–Стоп. Это значит, что ещё кто-то есть в нашем вагоне? – опомнилась Настя.

Они пошли в соседнее купе. На стук, никто не отозвался. Костя дёрнул за ручку, но дверь оказалась заперта.

–Ты уверена, что это именно то купе? – шёпотом спросил Вениамин.

–Да. Я будто соседнее купе, от не соседнего отличить не смогу? – недовольно заявила она.

Щёлкнул замок. Красное лицо выглянуло из темноты. Накинутый на скорую руку китель старшего лейтенанта МВД открывал чуть свисший живот.

–Что надо? Оборзели совсем! – на лице товарища в кителе градинами проступал пот.

–Простите. Но вы случайно окурком... – робко начал Вениамин.

–И что? – наглая рожа заняла оборонительную позицию.

–Просто Вы могли прожечь...

–Не прожёт же?

–Нет, вы понимаете, моя подруга...

–Что ты там мямлишь? Приношу глубочайшие извинения и вынужден откланяться. Инцидент исчерпан? – он окинул взглядом Настю, – А вы красавица не высовывайтесь в окно. Правил не знаете?

–А вы, может быть знаете, что курить в купе запрещено? – бросила в ответ Настя.

–Мне можно. Всё купе в моём распоряжении. Что хочу то и делаю!

Недолго думая, спортивный паренёк нанёс ему чёткий удар свинцовым кастетом и старший лейтенант сразу присел на колени.

–Ты что малолетка? – на выдохе произнёс старлей.

Из приоткрытого купе послышались шаги. Полицейский ехал не один.

–Милый, ты что? – позади полицейского появилась молодая особа в нижнем белье и прижалась к нему, стараясь его поднять, прихватив за руку.

Дама была, скажем так, посредственная, вряд ли была его женой, скорее наоборот. Раздался щелчок кобуры. Привстав, лейтенант тяжело вздохнул.

–Сучёнок, я тебя здесь могу порешить только за нападение при исполнении! – наставив дуло «Макарова» на парня «три полоски» прошипел слугитель закона.

–Давайте успокоимся. Он это сгоряча. Вы реально мне чуть волосы не спалили. А этот паренёк решил, что вы неискренны. Молодой, вспыльчивый, – она постаралась прикоснуться к пистолету, подойдя почти вплотную и переходя на шёпот, произнесла – Я ему просто приглянулась.

Полицейский узнал аромат духов. Это были такие же, как те, что он дарил на 8 марта жене в прошлом году, и которыми она пользовалась только по особым случаям. Он почувствовал, как на душе поскреблась одна из тысяч кошек.

Опустив пистолет, он вытер пот со лба.

–Ладно, малый. Мы оба не в духе. Вы меня простите, нервишки пошаливают, – и, повернувшись к Насте, примирительно добавил, – и вы, гражданка, меня простите, я и не думал, что в соседнем купе кто-то есть. Вы там с самого начала были, да?

–Да, но... – она посмотрела на Костю.

–А я от самой деревни проспал на верхней полке, – попытался он выкрутиться.

–Не парься. Я слышал, как твой мат разлетелся с туалета. А за девушку заступился – мужик. Хотя и мал ещё, но сечёшь.

У Кости немного побагровели щёки. Настя успокоившись, отошла обратно к проходу, «человек – погоны», воспользовавшись моментом, резким движением миновал расстояние, разделявшее его и Костю, и ударил его коленом живот. Схватив за затылок, он прошептал ему на ухо, – Выкинешь ещё раз что-то подобное – пристрелю. И твоя подружка тебе не поможет. Понял? – Костя, покашливая, кивнул головой, – ну вот и славненько, – хлопая по его затылку, сказал старлей.

–Давайте знакомиться, – привстав, продолжил он, – Хотя нет, давайте угадаю. Ты учитель в школе, ты «ботаничка», – подмигнул он Насте, – а ты безбилетник и гопник, а с вами девочка, которая судя по всему ваша дочь, – указал он пистолетом на Веню, – имена можете назвать сразу, а впрочем, избавьте меня от подробностей. А эта особа, – он указал на дверной проём, где стояла полуобнажённая девушка, – проститутка Карина.

–Я не проститутка.

–Говорю как есть. Ну, хорошо, – выдохнул старлей, – Это Мария из Подмосковья, которая не смогла поступить и чисто случайно оказалась в неправильном месте и в неправильное время

с компанией проституток на «Ленинградке», и в настоящее время, проходит свидетельницей по делу.

Мария, надув пухлые губёшки, плюхнулась на помятую постель и, выпив залпом стаканчик вина, устала в окно.

– А я старший лейтенант Иннокентий Петрович, не Кеша, не Петрович, а Иннокентий Петрович. Всем ясно? – он поднял пистолет вверх и ребята дружно кивнули.

–Ну вот и славненько, – сказал Иннокентий, – а теперь расслабились. И если не возражаете, я вернусь обратно в кроватку.

–Мама, что ты делаешь?– послышался голос Васьки.

–Вася! – Вениамин кинулся в соседнее купе и остановился в проходе.

Посреди купе стояла его Мариночка, в его нелюбимом платье с подсолнухами и смотрела на него стеклянными глазами. Она повернулась к окну и, подышав на него, начала что-то писать. Закончив, повернулась к дочери и улыбнулась. Аккуратно ступая босыми ногами с кровати на столик, она выпрыгнула в открытую форточку.

– Марина! – закричал со слезами на глазах Вениамин, кинувшись к окну.

Василиса смотрела то на него, то на пистолет Иннокентия, уже стоящего в дверях вместе с остальными. На запотевшем окне проступила надпись: «Не выходи».

Глава 3

Вася встала с кровати.

–Папа, всё, мама ушла, слезь со стола, – Василиса продолжала дёргать за штанину папу, который как прикованный смотрел в открытое окно.

–Что это б..дь было? – недоумевал полицейский, подбежав к окну, он уставился в даль. – Это суицид! Срочно сообщить машинисту! – подбежав к кнопке связи и нажав на неё, он заорал – Алло! Алло! Говорит старший лейтенант Головин, срочно остановите поезд!

В ответ послышался только треск.

«Всегда хотел это сделать» – пронеслось у него в голове. Тихо звянькнула проволока и пломба полетела вниз.

Вместе с ней полетели кубарем вещи, люди. Звон ложек и граненых стаканов сопровождался женским криком и матами. Ещё один глухой шлепок раздался в другом конце вагона. Через минуту скрип от колёс утих. Оправившись от падения, компания приводила себя в порядок, проверяя увечия.

–Ты что творишь? – закричал Костя, схватив Иннокентия за грудки.

–Тебе напомнить наш последний разговор? – поднимая пистолет к виску, спросил старлей, отпихнув Костю – Так. Теперь нам надо найти ту гражданку.

–Васька с тобой всё хорошо? – Вениамин приобнял дочурку.

–Да, папа. Только голова немного болит, – отец нащупал у неё ссадину на затылке, краем глаза взглянув на погнутую алюминиевую полосу на стене.

–Ничего, до свадьбы заживёт, – приговаривал он, поглаживая её русые волосы.

–Все целы? – пройдя мимо Насти, которая упав в коридоре, поднималась с колен, старлей направился к выходу.

–Ты нормальный? – выпрыгнула из купе его попутчица, по её лбу катилась капелька крови.

–Сиди ровно! – затолкнув её обратно в купе, Иннокентий двинулся дальше к выходу.

–Это была твоя жена? – спросила с неуверенностью Настя.

–Да ... но я не понимаю...– Вениамин, прижимая дочку крепче, вглядывался в темноту ночи.

–Мама сказала, что скучает вот и пришла, – сказала Васька, у Вени прокатилась слеза.

–Как это штука работает? – проворчал старлей, возившись с дверью в тамбуре.

–Я знаю, но только не скажу, – крикнул в коридор Костя.

–Если знаешь – помогай. А так, нечего и говорить. Та баба ни в чём не виновата, а ты цацу из себя корчишь – встрепенувшись, гопник побежал к старлею.

–Так это твоя жена? – заглянув в купе, спросила Мария.

Дверь поддавалась, и с грохотом опустилась лестница. Никакого ветра, ни звука. Прохладный воздух наполнял тамбур. Вокруг была странная темнота. Небо, лес, всё слилось в одну чёрную массу, тревожную массу. Свет от окон вагона падал лишь на камни железнодорожной насыпи, за которой едва проглядывалась густая, тёмно-зелёная трава.

–Так, – спрыгивая, сказал Иннокентий, – ты стоишь и ждёшь здесь. Я как её найду, притащу на себе, понял? Если кто придёт, скажешь... Короче, что было, то и скажешь, – он посмотрел по сторонам. Вереницей тянулись вагоны, насколько хватало взгляда. Уверенно взяв направление к хвосту поезда, он зашагал по потрескивающему щебню.

Выглянув наружу, Костя присел на ступеньках трапа. «Блин папироску бы» – мелькнуло у него в голове. В темной траве что-то зашуршало.

Дверь последнего купе отворилась. Из него вышел коренастый, лысый мужчина средних лет, с белой бородой, прикрывающей шею. В сланцах, спортивках и майке – алкоголичке он напоминал вахтовика. Не внушающий ничего позитивного, поглаживая лысину, он направился к пассажирам. Заметив его, Мария успела накинуть рубашку.

Вениамин кивнул Насте, и, оставив Васю с ней, вышел в проход и затолкнул Марию обратно в купе.

Борода подошёл ближе. Окинув взглядом Веню, он протянул руку.

– Отец Климентий.

–Вениамин, – неуверенно сказал учитель, пожав руку бородачу, – ничего серьёзного, просто экстренная остановка, – начал он оправдываться, прикрыв дверь, – Скоро отправимся в путь, займите своё место.

– Я бы так не надеялся, мы не скоро отправимся – сказал он Вениамину, который успел вспомнить, что с ним произошло хорошего, плохого и мысленно продумал на кого оставить дочку, – Зачем мы остановились? Кто просил дёргать за рычаг?

–С нами ехал старший лейтенант Иннокентий Петрович, это он дёрнул.

–А случилось то что?

–Да всего и не расскажешь. Моя жена выпрыгнула в окно. Ну как жена, мне, наверное, показалось, что это моя жена, так как она умерла уже давно...

–Тебе не показалось. Кто ещё в вагоне?

–Ну, я, моя дочка, студентка Настя, свидетельница Мария... Ах да, ещё Костя – школьник. Он вышел вместе с Иннокентием....

–Какой выход? – схватил его за грудки Отец, Вениамин показал назад.

Отец Климентий, пихнув в сторону учителя, в четыре шага перепрыгнул коридор и выбил с ноги дверь тамбура.

– Когда же он закончится, – старлей продолжал идти вдоль состава. Спина его ещё ныла после общения со свидетельницей из Подмосковья, и поэтому пролазить под вагонами желания особо и не было. Новые рабочие туфли с каждым шагом старели на одну морщинку в месте сгиба пальцев и одну царапинку на носочках.

– Хоть на звёздочку заработаю. Свалю всё на этого очкастого препода, мол, сам выкинул. Или на шпану. Ишь чего удумал, учить меня. А это ещё что? – он поднял с земли ещё дымящийся окурок.

Глаза его округлились. Достав плоский металлический портсигар в диагональную мелкую полоску, он проверил себя ещё раз. Нет, совпадения не могло быть. Чёрные самокрутки с шоколадным вкусом и эмблемой в виде короны, привезённые его коллегой с юга Испании, не могли физически быть здесь, в этой глуши. Присмотревшись внимательнее на смятый в трубочку фильтр, он почувствовал, как к горлу подступает комок. Сглотнув, он вытер пот со лба

и развернулся. Вглядевшись в даль, Иннокентий Петрович увидел женскую фигуру в траве и Костю, стоящего на щебёнке.

Нежное овальное лицо девушки было полно искренности и невинности. Большие иссиня голубые глаза излучали свет. Распушенные чёрные волосы едва прикрывали её грудь. Посреди этой густой травы она казалась чудом, идеальным созданием, в котором было собранно всё желанное в одном флаконе. Костя смотрел на неё пустым взглядом.

–Костя... Костя... Ты тот, которого я так ждала. Ты можешь пойти со мной. Мы будем делать всё, что ты захочешь. Я твоя, – манила дева Костю, который уже и не понимал что происходит.

Он пытался отвести от неё взгляд, но никаких сил противиться этому наваждению у него не было. Дева стала всё ближе подходить к подростку, поглаживая свою грудь. Она подошла на расстояние вытянутой руки и коснулась его лица. Паренёк обмяк.

–Ты же правда не хочешь, чтобы это всё заканчивалось? – прошептала она ему на ухо, – Я буду всегда твоей, – она прикоснулась своей горячей грудью, и Костя, закатив глаза, вдыхал приятный аромат её волос, – А знаешь ещё что?

–Что? – выдохнул Костя

–У меня есть семки, нефильТРованный холодный пивасик и блок красного «Мальборо» в мягкой пачке...

–Кышь окаянная! Сгинь в гиену огненную! – Отец Климентий своим сорок пятым размером попал оболстительнице прямо в лоб, да так, что та кубарем скрылась в траве.

–Быстро в вагон! – хлестанул он по щеке малолетку, что у того аж искры из глаз посыпались.

Из травы поднялась искусительница.

–Эй, рогатая. Стой на месте, а то стрелять буду! – старлей направил свой Макаров аккуратно в голову «голубоглазке».

Улыбнувшись в его сторону, она направилась к вагону. Выстрел. Ровная дырочка чуть левее рога слегка дымилась, под её телом зашуршал гравий.

Костя замер на секунду, уставившись на ангела который уже валялся на щебёнке, или скорее демона.

–Копыта? Рога? Хвост?...

–Глупец, быстро в вагон! Это ненадолго!

–Смотрите-ка, попал, – Иннокентий, ликуя, направился к добыче.

Вдруг, тело начало двигаться. Поднявшись на прямых ногах, она повернулась в сторону стрелка. Роли изменились. Он знал, что это не к добру и что надо бежать, но не хотел. Походкой от бедра создание медленно шло к нему навстречу. Как вкопанный, он не мог пошевелиться, с нетерпением ожидая встречи с этим очарованием. Он слышал голоса своих попутчиков, но не понимал их. В голове был только её голос. Воздушный, лёгкий, сладкий он наполнял Иннокентия смыслом жизни, которого ищет каждый. Из густой травы, как грибы после дождя, начали вырастать новые фигуры. Их было около десятка, и они двигались к нему. Это были такие же создания, одна краше другой. Они знали – зверь пойман. У Иннокентия проступил пот, он всеми силами пытался пошевелиться, но ничего не выходило, была лишь дрожь в руке с Макаровым. Но не более. Желание прикончить незваных гостей было, но с каждым шагом искусительницы оно становилось слабее, и он хотел всё больше погрузиться в этот омут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.